

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает политолог, заместитель главного редактора информационного агентства "Африканская инициатива" Максим РЕВА.

"ЗАВТРА". Максим Валентинович, Африку многие рассматривают как территорию возможностей. Соединённые Штаты, Китай, Россия, Евросоюз, отдельные европейские государства (бывшие метрополии), даже Турция — все пытаются наращивать там своё присутствие.

Максим РЕВА. Вы не назвали ещё одну страну, которая достаточно успешно действует на африканском континенте, — Белоруссия. Следует подчеркнуть, что страны, которые могут сегодня реально заходить в Африку, поставлять оборудование и выстраивать там инфраструктуру, должны быть экономически развиты, цивилизационно состоятельны и обладать политическим весом в мире. Соответственно, эти государства можно рассматривать как игроков мировой политики.

"ЗАВТРА". А для чего заходят эти страны на Чёрный континент?

Максим РЕВА. Как сказал президент Белоруссии Александр Григорьевич Лукашенко, если сейчас не наращивать присутствие на африканском континенте, можно многое потерять. Африканский ВВП в среднем растёт примерно на пять процентов в год. Если взять, к примеру, регион Сахеля и такие страны, как Мали, Буркина-Фасо и Нигер, объединённые в Альянс государств Сахеля (АГС), то даже в условиях войны их экономика продолжает расти. В том же Мали функционируют достаточно развитые крупные сельскохозяйственные комплексы.

"ЗАВТРА". То есть с ростом населения растёт и экономика?

Максим РЕВА. Если из уравнения убрать войну, рост экономики Мали составлял бы около десяти процентов. Экономика многих африканских стран нахо-

дится на уровне начала XX века: коммуникации разгромлены, инфраструктура фактически уничтожена, а её остатки продолжают разрушаться. Электроснабжение в столице Мали Бамако составляет около двенадцати часов в сутки. А прирост населения там действительно очень мощный. Уже сейчас население Африки приближается примерно к 1,3 миллиарда человек, к 2050 году оно может достичь двух с половиной миллиардов.

дится на уровне начала XX века: коммуникации разгромлены, инфраструктура фактически уничтожена, а её остатки продолжают разрушаться. Электроснабжение в столице Мали Бамако составляет около двенадцати часов в сутки. А прирост населения там действительно очень мощный. Уже сейчас население Африки приближается примерно к 1,3 миллиарда человек, к 2050 году оно может достичь двух с половиной миллиардов.

Не стоит задаваться вопросом, смогут ли они себя прокормить. Смогут, если наладить коммуникации, восстановить инфраструктуру и системно развивать сельское хозяйство. Я знаю крупные крестьянские хозяйства, которые умеют работать на земле, но они всё равно нуждаются в помощи: удобрениях, семенах, агрономах, в обучении молодых специалистов. Во всём этом Африке необходима поддержка. В дальнейшем африканский континент сможет прокормить и себя, и значительную часть мира.

"ЗАВТРА". В чём различия между севером и югом Африки?

Максим РЕВА. Да, есть Северная Африка, мы её хорошо знаем, многие бывали в Египте, Алжире, Марокко, Тунисе. Это так называемые страны Магриба. А то, что южнее Сахары — это Чёрная Африка, на Западе её называют Субсахарской. Это другая Африка, она действительно отличается, и даже Эфиопия, хотя она уже относится к Чёрной Африке, всё равно выглядит страной с достаточно развитой экономикой и сферой туризма. Если спускаться южнее, от страны к стране ситуация становится всё тяжелее. После уничтожения Ливийской Джамахирии терроризм, не без помощи французоз, рванул через Сахару и пришёл в Сахель, и, конечно, страны этого региона экономически сильно откатились назад. Этот террор сохраняется до сих пор. И "Боко Харам", и "Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин", и "Исламское государство" — продвигаются на юг, они уже доходят до Мозамбика, Зимбабве, и это большая проблема, которая наносит африканским

странам ощутимый экономический урон.

"ЗАВТРА". Это влияет, наверное, и на миграционные процессы?

Максим РЕВА. Да, как только террористы появляются в стране, сельское население вынуждено уходить. А те, кто остаётся, зачастую попадают в организованные военные структуры с чётким командованием. Это ни в коем случае не банды, а вооружённые формирования, которые грамотно управляют и координируют свои действия. Да, такие структуры, как "Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин", воюют с "Исламским государством" и между собой, но при этом они активно ведут боевые действия и против правительственных войск, иногда добиваясь успеха. Но действия Африканского корпуса Российской Федерации, который помогает, в частности, малийской армии, способствуют тому, что террористы получают серьёзный отпор.

"ЗАВТРА". А какова экономическая специализация африканских стран? Что даёт Африка миру: товары, услуги, сырьё, логистику?

Максим РЕВА. Да, и нужно понимать, что именно из-за этого грабежа крестьян в Африке растёт стоимость какао. Крестьяне недополучают прибыль, которая необходима им для расширения хозяйств. Они не могут позволить себе качественные удобрения, не могут вырубать старые или заболевшие деревья и сразу сажать новые, не могут усиливать механизацию. Завод по механической ферментации какао стоит порядка ста тысяч долларов, при этом около 90 процентов ферментации какао до сих пор осуществляется вручную, когда бобы высыпают, переворачивают, используют специальные чаны для химической ферментации и так далее.

"ЗАВТРА". А шоколад, что мы видим на прилавках, за год подорожал в два раза, и, судя по всему, это не предел.

Максим РЕВА. То, что мы видим у нас в России, это не шоколад. Даже если он стоит четыреста рублей, даже если там написано "99 процентов какао". Я могу сравнить, потому что у меня на работе лежат настоящие какао-бобы. Вкус этого какао-боба даже близко не сопоставим с тем, что у нас называется шоколадом и какао. И это связано именно с тем, что наш потребитель, даже состоятельный, не готов платить за качественный товар, потому что он не разбирается в нём. Я сам в этом не разбираюсь до недавнего времени.

Митрополит Константин, Африканский экзарх, делает колоссальную работу. В двадцати четырёх странах он строит храмы, обращает людей в русское православие, и через церковь передаются определённые смыслы и ценности.

"ЗАВТРА". А где сейчас проходят границы прошлого и будущего постколониального мира, который остаётся, например, после ухода Франции, и кто занимает вакантное место?

Максим РЕВА. Граница такова: там, где построен новый завод и на нём работают африканцы — это новая Африка, а там, где завод построили даже наши союзники, но работают исключительно они сами — это всё ещё неокOLONиализм. В данном случае я говорю о Китае. Африканцы, кстати, китайцев не очень любят.

"ЗАВТРА". Почему?

Максим РЕВА. Китайцы жёсткие в переговорах и в выбивании долгов. Они строят предприятия, но работают там только сами. Именно поэтому я и говорю, что, если стоит завод и на нём работают африканцы, пусть даже при наличии советников из России или других стран, это и есть новая Африка.

Если говорить о панафриканизме и попытке вести самостоятельную политику, то ярким примером служит Альянс государств Сахеля: Нигер, Буркина-Фасо и Мали объединились и пытаются выстраивать конфедеративную модель, что можно рассматривать как прообраз панафриканизма.

После создания Альянса государств Сахеля французоз вытеснили из Чада и Сенегала, хотя Сенегал при этом пытается вести многовекторную политику. В то же

время Силы быстрого реагирования, действующие против официального и законного правительства Судана, которое поддерживается Россией. Два года назад дело дошло до того, что стрельба велась рядом с нашим посольством, и его пришлось срочно эвакуировать из столицы. Сейчас американцы заявляют о возвращении в регион. Трамп говорит о возможных действиях вплоть до угрозы Нигерии военной операцией под предлогом защиты христиан.

"ЗАВТРА". Любопытно, что геополитический разлом, который сегодня проходит по Африке, с одной стороны, кривоточит, но с другой — имеет определённые перспективы, если можно так сказать, счастливого разрешения.

Максим РЕВА. Говорить о том, что мы уже прошли точку, после которой всё будет только лучше, я бы не стал. Бюса продолжают войны, а Россия лишь входит в Африку как гарант безопасности. И Россия действительно может стать таким гарантом, потому что нам не нужен их кобальт, не нужны их редкоземельные металлы. Россия как гарант безопасности только начинает путь в Африке, это долгий процесс, на десятилетия. Чтобы погасить там все конфликты, нужно действовать последовательно. Сегодня наступает мир, а уже завтра людям необходимо дать работу.

"ЗАВТРА". А что осталось в Африке от советского наследия? Инфраструктура, образовательные программы?

Максим РЕВА. Прежде всего, от советского наследия остались люди. Когда я начал заниматься Африкой, я позвонил своему отцу, который долгое время работал в Анголе, и сказал ему спасибо, потому что его работа не прошла даром, и нам действительно легче. В каждой африканской стране можно найти человека, который

открыл второй департамент Африки, который работает именно с африканскими государственными объединениями. Соответственно, мы должны понимать их значение, а структура там достаточно сложная. Формально вся Чёрная Африка и зона Магриба входят в почти единый рынок, который работает, мягко говоря, не слишком эффективно, но тем не менее существует. Объединяет всю Африку Африканский союз. Это достаточно работоспособная организация, хотя пока она в значительной степени носит консультативный характер. Её работоспособность во многом усилил Муаммар Каддафи, который, по сути, стал локомотивом развития Африканского союза, и именно этого ему, в том числе, не простили так называемые цивилизованные европейцы и американцы.

"ЗАВТРА". Какие ещё есть объединения африканских стран, и с кем России сегодня перспективнее сотрудничать?

Максим РЕВА. У нас в МИД открыли второй департамент Африки, который работает именно с африканскими государственными объединениями. Соответственно, мы должны понимать их значение, а структура там достаточно сложная. Формально вся Чёрная Африка и зона Магриба входят в почти единый рынок, который работает, мягко говоря, не слишком эффективно, но тем не менее существует. Объединяет всю Африку Африканский союз. Это достаточно работоспособная организация, хотя пока она в значительной степени носит консультативный характер. Её работоспособность во многом усилил Муаммар Каддафи, который, по сути, стал локомотивом развития Африканского союза, и именно этого ему, в том числе, не простили так называемые цивилизованные европейцы и американцы.

"ЗАВТРА". Какие ещё есть объединения африканских стран, и с кем России сегодня перспективнее сотрудничать?

Максим РЕВА. У нас в МИД открыли второй департамент Африки, который работает именно с африканскими государственными объединениями. Соответственно, мы должны понимать их значение, а структура там достаточно сложная. Формально вся Чёрная Африка и зона Магриба входят в почти единый рынок, который работает, мягко говоря, не слишком эффективно, но тем не менее существует. Объединяет всю Африку Африканский союз. Это достаточно работоспособная организация, хотя пока она в значительной степени носит консультативный характер. Её работоспособность во многом усилил Муаммар Каддафи, который, по сути, стал локомотивом развития Африканского союза, и именно этого ему, в том числе, не простили так называемые цивилизованные европейцы и американцы.

Африка условно поделена на четыре зоны: северную, западную, восточную и южную, которые объединены в свои региональные подсоюзы. Отдельным пластом идёт колониальное наследие, прежде всего ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки), франкофонное по своему происхождению.

Это не только культурные объединения, но и экономические, а также военные, поскольку во многих таких союзах существуют надгосударственные военные структуры, принимающие решения о миротворческих и полицейских операциях. Это происходит как в рамках Африканского союза, так и в рамках региональных объединений.

Но ключевая задача, если мы говорим об объединении Африки и о выходе из режима неокOLONиализма, состоит в том, чтобы избавиться от колониального франка. Долгое время африканские страны были обязаны передавать до семидесяти процентов своих золотовалютных резервов Франции, чтобы пользоваться франком КФА (общее название двух денежных единиц африканских стран, входящих в валютную зону франка. — Ред.), который был жёстко привязан сначала к французскому франку, а затем к евро. Сейчас этот показатель снижен примерно до тридцати процентов, однако Франция сохраняет за собой серьёзные экономические рычаги.

Например, страны Сахеля получают относительно своего ВВП меньшую денежную массу, чем другие страны зоны западного франка КФА, в результате чего их экономики фактически удушаются. Я считаю, что одной из первоочередных задач России на первом этапе является содействие решению именно этой проблемы. В связи с арестованными российскими активами логично напомнить и о необходимости вернуть золотовалютные резервы африканских стран.

Кстати, ЭКОВАС сегодня достаточно лояльно относится и к Альянсу государств Сахеля. Вообще, все африканские объединения крайне подвижны. Если большинство стран и правительств ориентируются на Глобальный Юг, то и сами союзы начинают двигаться в этом направлении. Нам надо работать и с организациями, и с отдельными государствами. С Африканским союзом необходимо работать, с региональными объединениями вроде ЭКОВАС тоже.

Европа (прежде всего Франция, Испания, Португалия и Англия) объединила африканцев общей историей колониализма. Между африканскими странами лилась кровь, а если вспомнить Руанду и Конго — настоящая океан крови. Можно вспомнить геноцид 1994 года, когда за месяц было вырезано около миллиона человек. Эти страшные трагедии, как и многие другие, были спровоцированы и поддержаны молчаливым согласием европейцев. Но при этом, когда африканцы собираются вместе, когда встречаются дипломаты, приезжают блогеры из разных стран, создаётся ощущение, что они говорят на одном языке. У них есть противоречия и столкновения, но общего между ними гораздо больше.

"ЗАВТРА". Благодарю, Максим Валентинович, за содержательную беседу!

Беседовал Сергей ЗОТОВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация

На фото: Найроби (Кения)

АФРОРЕНЕСАНС

Чёрный континент выходит из-под гнёта неокOLONиализма

время для АГС критически важным остаётся порт в Дакаре, и если там при внешнем вмешательстве начнутся беспорядки, снабжение может быть нарушено. Кстати, террористические группы, снабжавшиеся французами и подготовленные в том числе украинскими инструкторами, применяя тактику стай, в прошлом году предприняли попытку топливной блокады Бамако, перерезав пути снабжения топливом из Дакара и Конакри.

Если возвращаться к вопросу о водоразделе, то он сегодня проходит именно по странам Сахеля. Если Альянс удержится, получит мощный экономический импульс и будет одержана победа над терроризмом, то появится новая Африка. Именно так сейчас идёт борьба за континент.

"ЗАВТРА". Каково наше участие там?

Максим РЕВА. АГС мы поддерживали сразу (все три страны) в момент смены власти, которая произошла при поддержке народа. На Западе это могут называть хунтой, формально это был военный переворот, но этот переворот действительно поддержали люди. Позже прошли национальные собрания, где присутствовали представители всех племён, и политическую ситуацию было абсолютно верно заморозить, потому что проводить сейчас выборы было бы крайне опасно, ведь французы немедленно расскажут ситуацию. И это не абстрактные рассуждения, мы уже видели, как проходили выборы в Кот-д'Ивуаре, Камеруне, Танзании и на Мадагаскаре: беспорядки на улицах, отключение Интернета.

"ЗАВТРА". Это выглядит как международный политический шантаж со стороны бывших метрополий: вот что мы вам устроим, если вы не будете управляться так, как нужно нам.

Максим РЕВА. Да, более того, даже если побеждает французский президент, всё делается для того, чтобы у него не возникло никаких лишних мыслей. Взять ту же Танзанию: президент, женщина, Самия Сулуху, которая была избрана и считалась вполне прозападной фигурой, в какой-то момент взяла курс на Глобальный Юг, и сразу же следующие выборы превратились в крайне напряжённые. В Кот-д'Ивуаре это произошло в наиболее наглядной форме. Эта республика сейчас является оплотом Франции на западном побережье Африки. При этом Нигерия, которая ещё год назад считалась полностью прозападной страной, сегодня является ассоциированным членом БРИКС.

Более того, даже среди элиты заметны мощные панафриканские настроения. Мы наблюдаем своего рода африканское возрождение, которое происходит, в том числе, внутри элит. Они устали от постоянных щелчков по носу и от вечного диктата. Они развиваются и хотят быть самостоятельными. Да, скажем честно, многие режимы весьма специфические, в том числе с точки зрения коррупции, но эту коррупцию когда-то породила именно Франция. НеокOLONиализм оказался страшнее колониализма, потому что это уже не были французские территории, а люди, которые там жили, юридически перестали быть подданными Франции.

"ЗАВТРА". Юридически они не были подданными, но верушка полностью разделяла французский менталитет.

"ЗАВТРА". Помню, что шоколадная фабрика, которая в советское время располагалась в Куйбышеве, использовала в качестве сырья какао-бобы, и на несколько микрорайонов распространялся прекрасный запах. А потом её выкупила "Нестле", и фабрика перешла на химическое сырьё.

Максим РЕВА. Наши кондитерские компании присутствуют в Африке. У некоторых даже есть элитные посадки какао, они собирают какао-бобы в небольших объёмах и делают элитный шоколад. Но наши кондитерские компании, по большому счёту, не могут там полноценно развиваться. Я знаю российских бизнесменов, которые выращивают какао в Африке, и спрашивал их, что мешает нашим компаниям купить там плантации?

Так вот, стоимость аренды одного гектара земли колеблется от страны к стране от одного до десяти долларов. Если вы иностранный инвестор и вкладываетесь в переработку, вам могут на три года вообще отдать землю бесплатно. У меня есть точные сведения по Того, Кот-д'Ивуару, Гане, Нигеру и Чаду — там такие программы существуют. Но чтобы вырастить и получить первый урожай даже самых скороспелых сортов какао, требуется три-четыре года. Любой коммерческой компании нужно на этот срок заморозить деньги. Если бы кредитные средства стоили один процент годовых, это имело бы смысл. Но когда через четыре года компания заплатит столько же, сколько вложила в плантацию, экономического смысла в этом нет.

"ЗАВТРА". Чего ожидают африканцы от России? И что мы сейчас даём Африке?

Максим РЕВА. Когда меня спрашивают, чего африканцы ждут от нас, я отвечаю: прежде всего справедливости. Советский Союз, Россия, Белоруссия никогда Африку не грабили. Мы строили, помогали, учили, и нас там помнят. Мы предлагаем безопасность, за которую африканцы готовы платить золотом. У нас есть Африканский корпус, он решает определённые задачи и был создан именно для этого.

В Африке заметны также деяния Русской православной церкви.